

НАШИ ЛИЦА

СТУДЕНТАМ НОВОЙ ЭРЫ — САМОРЕАЛИЗАЦИЯ В ПОДАРОК

Сергею Борисовичу Смирнову как проректору по учебной и воспитательной работе приходится координировать дополнительное образование (от курсового обучения студентов до дополнительных аспирантских квалификаций), постдипломное образование, экстернатуру, а также курировать филиалы университета в Волкове, Выборге и республике Дагестан.

Мы сфокусировались на другом аспекте деятельности Сергея Борисовича. Пребывая в уверенности, что к осени - педагогическому символу начала, как нельзя лучше подходит изучение основ становления личности. Речь идет о воспитательной работе.

— Воспитательная работа, в широком понимании вопроса, призвана формировать некую идеологию у тех людей, которые пришли учиться в университет. Реализмуется ли этот процесс властными структурами или это суебное университетская инициатива? Есть ли государственная программа, посвященная нормам воспитательной работы?

— К счастью, регламентирующих государственных документов в области воспитания нет — все-таки мы живем в другое эпоху. В этом отношении университет исходит из собственной концепции развития воспитательной деятельности, которую уже несколько лет успешно реализует. Эта концепция победила на конкурсе соответствующих проектов в Министерстве образования, потому что имеет ряд принципиальных отличий от программ других вузов. Суть ее в том, что мы, в первую очередь, не пытаемся руководить инициативами студентов, а, напротив, способствуем их развитию. То есть когда возникает идея проекта — а они постоянно рождаются и у студентов, и у преподавателей, мы выступаем в роли советчиков, помощников, в какой-то степени можем выдать свою оценку. Мы стараемся не управлять, не навязывать свои взгляды, а помогать самореализации.

С другой стороны, — и это тоже принципиальное отличие нашей концепции — мы пытаемся не создавать лишнюю структуру, порождающую бюрократию, и не стремимся имитировать видимость бурной деятельности. К сожалению, сейчас очень многие вузы заболели этой болезнью. Студенческие советы превратились в новые издания райкомов комсомола: выборы, комитеты, заседания, совещания. У нас в этом отношении ситуация другая — наш Студенческий совет состоит при Ученом совете. У нас нет формальной пирамиды. Это означает, что идея по пути к своему воплощению проходит минимум инстанций и, следовательно, реализуется оперативно.

Студенты, с которыми мы приходим взаимодействовать, знают, что если у меня в графике нет ничего сверхъестественного, то я обязательно их выслушаю, и мы вместе найдем оптимальное решение для воплощения их идей.

— Нацелена концепция развития воспитательной деятельности на поиск талантов, их продвижение? Имеет ли Вы возможность оказывать дальнейшую поддержку? Насколько принципиальна связь увлеченных молодых людей именно с педагогикой?

— Мы выносим свои оценки, а значит, берем на себя ответственность за суждения. Конечно, у нас пока нет тех финансовых возможностей, которые хотелось бы

иметь в идеале, но помочь таланту реализоваться мы можем. И это наша первоочередная задача: помочь в самореализации студентов, найти пути в той или иной сфере, которая их интересует. В науке, в искусстве, в публичной деятельности.

Пример тому — наш конкурс "Моя инициатива в образовании". В этом году он впервые будет носить всероссийский характер, и участвовать в нем собирается целый ряд вузов. Мы даже получили поддержку от министерства. Правда, пока только моральную.

Все-таки мы пытаемся развиваться в педагогическом направлении, хотя прекрасно понимаем, что структура и специализация университета позволяют многим студентам в дальнейшем не работать непосредственно в школе, но найти себя в деятельности, так или иначе связанной с системой образования.

— Как в процессе обучения меняется мироощущение людей, приходящих учиться в педагогический университет? Отдают ли они себе отчет о своей будущей профессии? Что делать тем, кто по окончании РГПУ им. А.И.Герцена не найдет себе в преподавательской деятельности?

— Вопрос очень сложный. И это объясняется тем, что общий взгляд руководства университета на концепцию современного педагогического вуза предполагает работу на систему образования в целом. А динамичная, постоянно развивающаяся система образования — структура, крайне сложная. Она включает в себя не только учителей, но и все что связано с управлением системой образования, с ее экономикой, с юридическими аспектами. И фактически

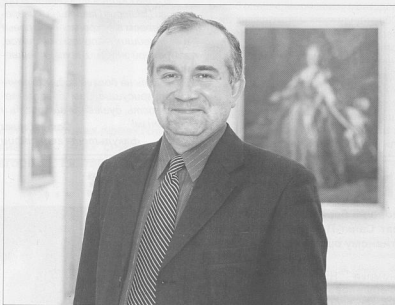
тешным разумом. Можно ли отметить злые трансформации облика студентом за последние время?

— На моей преподавательской памяти студенты очень сильно поменялись несколько раз, начиная со второй половины восьмидесятых годов. Если студенты 80-х

ционные комитеты — нам казалось, что все само собой будет идти.

А сейчас появились новые студенты — талантливые, амбициозные, желающие взять от университета все. По максимуму!

— То есть Вам надо было все начинать практически с нуля. Но ведь при этом мало

были готовы ходить на митинги и до поздней ночи обсуждать политические проблемы, то в эпоху девятых годов появился тип прагматичного студента, четко знающего, чего он хочет.

Так, например, если говорить о моем факультете — тогда он был историческим, а сейчас преобразовался в факультет социальных наук —, то некоторые его выпускники — ныне известные журналисты, среди прочих, побуждивших их пойти именно сюда, называли либеральные настроения профессорского состава. Оно и понятно — здесь они имели возможность получить достаточно высокую профессиональную подготовку, при свободном взгляде на мир.

помятая идеология, надо еще обеспечить ее действиями. Как?

— Университет — это корпорация. И аудиторные занятия — это только часть университетской жизни, а сама университетская жизнь должна быть обширной. Человек, пришедший к нам, должен иметь возможность попробовать себя в разных сферах. Понять себя. Реализовать. И в этом ему поможем мы. Здесь, к счастью, совпало две вещи — вновь пробуждающийся интерес студентов к реальной студенческой жизни и понимание на уровне государства необходимости оптимизации этой деятельности.

Пока наши возможности достаточно ограничены. Но и с точки зрения развития материальной базы мы предпринимем много усилий. В 3-м корпусе у нас уже закончены работы по созданию новых помещений для студенческого Центра досуга — теперь у Центра появится хорошая репетиционная база. До конца года мы планируем закончить в цокольном этаже 2-го корпуса ремонт целого этажа, который будет отведен под зону студенческой активности. Там разместится Центр развития воспитательной деятельности, Студенческий совет, и мы собираемся организовать там "Службу оперативного взаимодействия". В корпусе 20 мы сделали ремонт конкретного зала, который уже используется как малая сцена. Постепенно университет делает шаги и в сторону формирования материальной базы.

— До сих пор мы говорили о проектах уже реализованных или подлежащих реализации. А как обстоит дело с открытыми вопросами и неразрешенными пока проблемами?

— Проблема, несомненно, есть, и носит она порой парадоксальный характер. На сегодняшний день активность студентов заметно выросла, но в силу того, что наши материальные возможности скромны, мы не можем в достаточной степени помочь молодым, ам-

бициозным, максималистским настроенным людям. С другой стороны, мы постоянно ощущаем, что в эту деятельность вовлечена еще столь значительная часть студентов, какая нам виделась. Некоторым действительно надо зарабатывать на жизнь, поэтому к безработной волище советского студенчества возвращаться не будем.

Оно не менее, заданное расширение процесса вовлечения молодежи в студенческую жизнь поставлена, и ее надо решать.

Еще одна проблема, которую я хотел бы поднять, — крайне низкий уровень бытовой культуры студентов. Во времена моего студенчества услышать нецензурную брань в стенах вуза было невозможно. Сейчас же это стало нормой. А наша изнурительная борьба с курением?

— В эпоху того, что Герценовский университет воплотит будущее нации, вопрос воспитания интеллектуального человека далеко не последний. Это же взаимосвязанные вещи. Общая культура планет за собой выполненные там или социальных норм.

— Естественно. Это долгая скрупулезная работа, и в одиночку университет с ней не справится. Но мы делаем шаги даже пе-рестали об этом говорить!

Кстати, не скажу, что ничего не меняется в этом отношении — развитие нашей социальной среды на внутренней территории показывает, что качественные сдвиги есть. Студенты достаточно бережно относятся к тому, что мы делаем. Формы же у нас стоят и страдают они не от студентов, а от каких-то массовых гуляний в городе. Опять же — общая культура.

— Давайте вернемся к учебно-воспитательному процессу. Что Вы можете сказать о тех изменениях, которые в последнее время произошли в педагогическом университете? Как Вы относитесь к всеобщей шумихе вокруг модернизации образования?

— Сегодня уже само понятие модернизации образования отходит в прошлое. Но есть вещи, целесообразности которых отстояли на наш университет — например, многоуровневая система образования. Во внедрении этих принципов мы были первыми среди педагогических вузов. Что же касается проблем, связанных с внедрением ЕГЭ, то введение нового рода системы неизбежно — также оценочными методами действуют в большинстве стран мира. Они позволяют в той или иной степени объективизировать оценку, делать ее сравнимой. Но я считаю, что этот способ не должен быть универсальным.

Система образования — очень сложная структура, и спешить здесь вредно. Процесс изменений должен происходить постепенно. Мы не стоим на месте, а наоборот, стараемся отработать свою модель и быть в этом отношении, скорее, примером для других, чем просто механически заимствовать чужой опыт.

Интервью подготовила
Ляна ВИКУЛОВА

фото: Анастасия ДЮХОВИЦА

все те специальности, по которым готовят в РГПУ им. Герцена, в подавляющем большинстве могут быть реализованы в системе образования в социальной сфере. Задача факультетов и университета в целом — развиваться в этой нише. Именно здесь мы конкурентоспособны в первую очередь.

— Политическая картина в стране за последние пятнадцать лет кардинально поменялась. Изменилось и мироощущение наших соотечественников. Здоровый прагматизм уверенно взял верх над вялым коллек-

Это были очень активные студенты. Они участвовали во всем.

В середине 90-х студенческая жизнь в университете практически замерла. Тогда в студенческой среде доминировало настроение, что от университета нужен диплом, а все остальное можно найти за его пределами. И это объяснимо — очень многие студенты начали работать и принимать участие в общественной жизни часто они просто не могли. Им надо было на жизнь зарабатывать. Можно сказать, что тогда мы выплеснулись с водой из купели dirty. Исчез комсомол, исчезли тради-